

Чат между небом и землей

Культура. 2003. 2-8 окт. - с. 13

На берегах Невы показали голландскую мультимедийную оперу

Какие бездны иронии и вкуса понадобились организатору музыкальной части Дней Голландии в Петербурге Ирине Лесковской, чтобы устроить премьеру сверхсовременной оперы Мартайна Паддинга "Татуированные языки" в Театре музыкальной комедии, можно только гадать. 22 сентября музкомедийные старушки в страхе бежали. Те, кто любит погорячей, остались довольны.

Опера "Tattooed Tongues" (написана в 2001 году по заказу фестиваля "Варшавская осень") – не то чтобы нормальная опера. В ней принимают участие три alter ego шведского визионера XVIII века Эмануэля Сведенборга (живые певцы), электронные голоса в роли Swedenborg Foundation и нескольких полуперсонажей, два ансамбля современной музыки, а также так называемые "живая электроника" и "живое видео" (в том смысле, что и первой, и вторым специальные люди управляют в режиме реального времени). Содержание оперы – не говоря уж о верлибрововитиве либретто Фризо Хаверкампа – практически не поддается пересказу. На протяжении тринадцати сцен (о смене которых слушателей оповещают сеансы декламации лично Сведенборга, транслируемые в записи) авторы оперы рассуждают по преимуществу об ангелах, стремящихся к вторичному падению, о рае как коллекции людских ошибок и тщетных надежд, о забвении как

единственном способе обретения небесной благодати и т.д. и т.п. На сюжетном уровне самым эффектным из мизантропичных видений Паддинга и Хаверкампа оказывается SMS-беседа "потустороннего" Сведенборга со своими земными адептами (представителями реально существующего по сию пору Общества Сведенборга) и последующее замещение первого "агентом" вторых – чтобы рай не остался пустым.

Многозначительности и многозначности вербального текста вполне отвечают визуальная и музыкальная составляющие "Татуированных языков". Скуповатое видео медитативно играет образами ангелов (весьма условными) и роз (фотографически достоверными), рисует некие тектонические подвижки райских континентов (довольно примитивно). Самый зрелищный момент – чат между небом и землей, изящно синхронизированный с происходящим на сцене, – разумеется, прибрежен к концу оперы: зеленоватые SMS-сообщения появляются на экране и одновременно пропеваются электронно измененным голосом сопрано Марайе ван Стрален, оплывающих под действием райского жара, превращаются в дождь бессмысленных знаков в духе незабвенной "Матрицы"... Если видео Бентона Бэйбриджа крайне лаконично, то музыка Мартайна Паддинга, напротив, исключительно словоохотлива. Композитор, учившийся у главного голландского авангардиста Луиса Андриссена, весьма изобретательно сочетает музыкальные языки: почти джаз с почти нойзом, почти минимализм с практически экспрессионизмом, "нормальную" игру "нормальных" инструментов с электрогитарой, необычными ударными и электронными звуками. Собственный язык Паддинга выразителен, ярок и доходчив: в иные моменты трогает чуть не до слез (как, казалось бы, может тронуть лишь старинная или романтическая музыка). Милосердный к слушателю, Паддинг весьма требователен к исполнителям. Впрочем, все они – голландцы-вокалисты (бас Хенк ван Хейнсберген, великолепный контратенор Арнон Злотник и высокотехническое сопрано Марайе ван Стрален) и инструменталисты из ансамбля Loos, а также петербуржцы из ансамбля современной музыки eNsemble – проявили под руководством дирижера Федора Леднева редкостную стойкость: сложная партитура звучала естественно и энергично. "Татуированные языки" – пожалуй, первая в Петербурге столь успешная постановка столь современного опуса. Не мешало бы Театру музыкальной комедии продолжить подобные опыты. Например, через год.

Ольга КОМОК

Фото Андрея САМАТУГИ
Санкт-Петербург

Сцена из спектакля "Татуированные языки"